Ефремова О. Н., Ростова Н. Н.

В СОДЕЙСТВИЕ ЭТИЧЕСКОМУ ВЫБОРУ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА

Для цитирования: Ефремова О. Н., Ростова Н. Н. В содействие этическому выбору медицинского работника // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 3. С.67-69

Начало пути

Все этические дилеммы, муки выбора исходят из факта человеческой свободы, необходимого условия возможности этики. В истории философии свобода как категория обрела различные интерпретации. Свобода как познанная необходимость (стоики, Б. Спиноза, Г. Гегель) понимается в связи с мерой достигнутой полноты бытия в мышлении. В экзистенциально-феноменологической парадигме свобода предстает конечной данностью существования человека, и вынуждает его быть деятельным субъектом, созидающим ценности, смыслы, принципы, нормы… Фридрих Ницше (представитель философии иррационализма) поддерживает идею свободного человека, созидающего своим трудом ценности: «Человек сперва вкладывал ценности в вещи, чтобы сохранить себя, − он создал сперва смысл вещам, человеческий смысл. Поэтому называет он себя человеком «оценивающим». Оценивать – значит созидать… Через оценку впервые является ценность» [3]. Ницше подчеркивает, что для созидания ценностей недостаточно одного их декларирования. Созидаемые ценности, составляющие нравственную основу должны выстоять в противлении другому. Недостаточно декларировать ценности, нужно иметь мужество, силу и смелость их отстаивать, им следовать вопреки другим, проводить ценности в свою жизнь. Нравственная основа личности формируется и проверяется на прочность не в изолированности, не в капсуле, а в коммуникации с другими. Свобода человека оборачивается необходимостью выбирать.

Совершение этического выбора всегда требует напряжения сил и представляется трудным делом. Несмотря на богатый нажитый человечеством опыт и множество ответов на этические дилеммы, выбор между добром и злом сопряжен с переживанием неуверенности, беспокойства и сомнения. В каждой культуре представлены образцы лучшего и желаемого образа поведения, отношения и предпочтений, но все эти универсальные шаблоны, алгоритмы не избавляют человека от необходимости всякий раз в новом контексте вновь оказываться перед выбором. Нового авторского решения требует новая ситуация, новый человек, новый вызов. Этический вызов − это личностный резонанс на противоречие нравственным принципам возможной провоцирующей неоднозначной альтернативы выбора в спорной ситуации.

Каждая этическая дилемма нового контекста распознается как противоречие между Благом и не-благом (вредом). Лосский Н.О. в своей работе «Бог и мировое зло» вводит необходимый для нашего поиска критерий различения добра и зла (блага/вреда). Добро (благо) определяется как абсолютная положительная ценность, самоценность, абсолютная полнота бытия. Автор книги особо подчеркивает самостоятельность и внутреннюю непротиворечивость (Единое) высшей ценности. Необходимым масштабом и основанием для всех оценок есть высшее Благо – Бог.

Напротив, зло (вред) определяется как отрицательная ценность, лишенная самостоятельности, самоценности и единства. Отрицательную ценность имеет все то, что служит препятствием к достижению абсолютной полноты бытия. Зло не обладает самостоятельной сущностью, оно берет начало в свободном акте воли человека. Производно проявляет себя в следствиях совершенного выбора.

Различение добра и зла (блага/вреда) требует осознанного внимания к предмету, рефлексии. Сократ убеждал в том, что человек не может совершать зло, осознанно выбрав его как свою нравственную основу. Зло не может быть положено в основание нравственности, оно обнаружит себя в противоречии Благу. Душа человека сопричастна Единому (Благу, Истине, Красоте). Сократ говорил, что зло совершается под влиянием тех страстей, чувств, потребностей, идей, которые на время берут власть над человеческой волей. Требование Сократа «знать, что тобой управляет» значит дать ответ на вопрос: «под властью чего ты оказался?», «что затмило разум?», «что подчинило себе твою волю?». Необходимо прислушаться к себе, сделать предметом своего сознания чувства.

Чувство – индикатор ценности. Любое лукавство, самая маленькая ложь в обход нравственных принципов, своих подлинных ценностей потребует расплаты – переживания вины, тревоги, самоуничижения и множества иных эмоциональных оттенков неприятного спектра. Пока не будет распознана совершенная ложь, не будет предпринято усилие к исправлению, покоя не обрести. Мысли, действия, поступки в согласии с под-

линными ценностями рождают в душе переживания радости, любви, доверия себе и миру, вдохновения.

«Всякая ценность не только испытывается нами в ее объективном содержании, но еще и субъективно переживается нами в том или ином чувстве» (симпатия, доверие, безопасность, спокойствие, радость, и наоборот, злость, раздражение, обида, страх, вина…). Неизгладимый след, остающийся в душе от переживания абсолютной ценности, никогда не позволит деятелю, отклонившемуся от нормального пути развития, удовлетвориться своим состоянием, он всегда будет терзаться противоречием между своим поведением, исполненным зла, и Эросом чистого добра, полуоткрывшегося ему в земных переживаниях абсолютных ценностей. Рано или поздно это противоречие выведет заблудившихся из тупика…» [2].

Кант И. также подтверждает, что человеческое заблуждение относительно добра и зла не тотально, оно имеет шанс развеяться, и проступит свет, ясность нравственной чистоты поступков. Выводы И. Канта приносят утешение и уверенность в том, что человек от «от Бога» способен к различению добра и зла.

История философской мысли содержит множество примеров (Сократ, Платон, Аристотель, Кант), подтверждающих, что Благо как внутренняя цель самоосуществления имеет место в человеческой душе, разуме. Благо как априорную форму можно сравнить со встроенным камертоном, с частотой звучания которого соотносится оцениваемый мотив или возможный поступок. «Абсолютная полнота бытия, предельное богатство содержания жизни есть ценность столь всеобъемлющая, что всякое существо сознательно или инстинктивно стремится к ней» [2].

Ценности, составляющие нравственную основу личности, имеют мотивационный потенциал и способны задавать устойчивый вектор приложению душевных усилий. «Сами ценности не содержат в себе никакой силы, которая могла бы причинить, творчески породить стремление субъекта и его деятельности; динамический момент стремления и деятельности принадлежит самому субъекту… Сила, необходимая для поступка, исходит не из переживания ценности, а из самого «Я», поэтому «Я» остается или может остаться господином поступка» [2].

Все эссе подчинено цели содействия совершению этического выбора в медицинской практике. Обратимся к работе А. Швейцера «Благоговение перед жизнью», где автор декларирует и обосновывает необходимость признания жизни как ценности. Можно сказать, как положительной ценности, созидающей всеполноту бытия и выступающей самостоятельным критерием нравственного выбора. Предложенный критерий созидания жизни, ее полноты и качества можно проверить, поставив в формулу категорического императива И. Канта. Возведенное в ранг всеобщего закона «созидание жизни, ее полноты и качества» не вызывает в душе реакции отторжения, возмущения, несогласия. Органична здесь и вторая формулировка категорического императива, определяющая жизнь целью, а не средством. Жизнь как цель (человек в формулировке И. Канта) предполагает совершение выбора в пользу ее самораскрытия, самоосуществления, воплощения в полную меру.

При поверхностном взгляде на собственный ценностный корпус в первую очередь вспоминаются ценности, часто декларируемые извне, звучащие в СМИ, прописанные в кодексах, конвенциях, декларациях, клятвах. Внешнее предписание, требование лежит слоем ближе к осознанности, чем глубинные подлинные ценности, выступающие реальным действующим внутренним императивом. Они оказываются безмолвны, не артикулированы в слове. Обращение к глубинному ценностному слою, совершается, с одной стороны, как отработанный алгоритм, естественный ответ, органичное, само собой разумеющееся решение, альтернативы которому не рассматриваются. С другой стороны, проявление в сознании, оформление в слове подлинных ценностей требует немалых мотивационных усилий. Но эти усилия оправданы. Зачем нужно вынимать на свет сознания лежащие в глубине и прижившиеся давно ценности?

Конфликт между легко навязываемыми современными СМИ (часто ложными) ценностями и собственными, подлинными проявляется в моменты судьбоносных выборов. Важно примерить, насколько действующие в моменте решения ценности являются собственными, подлинными? Чтобы не совершить ошибки, не совершить предательство себя самого, следуя чужим ценностям, необходимо обнаружить, дать проступить своим собственным.

Неоценимую пользу приносит преподавание дисциплины «биоэтика» в медицинском вузе. В КемГМУ на протяжении всего курса биоэтики осуществляется практикум самоисследования, направленный на рефлексивную работу со своими жизненными и профессиональными ценностями, принципами и убеждениями, нормами и правилами, регулирующими мотивы поведения и принимаемых решений, меру и область профессиональной и личной ответственности, цели и качество коммуникации с пациентами и их родственниками. Практикум самоисследования играет важную роль в преподавании биоэтики, в формировании профессиональной идентичности будущего специалиста, содействует его личностному росту. В практикум самоисследования входят задания на исследование подсознательных установок в коммуникации с пациентами, задания на выявление подлинных ценностей, их классификацию и ранжирование. Эти и многие другие задания направ-

лены на то, чтобы настроить личностный «инструмент» (выявленные, осознанные и присвоенные вновь установки, убеждения, ценности, принципы) до того, как он будет активно востребован медицинской практикой. В критические моменты, когда только секунды или минуты есть в распоряжении врача, чтобы принять решение, необходимо, чтобы нравственная опора уже была. В медицинской практике этические коллизии возникают каждый день. В отсутствие настроенного этического «инструмента» специалисту приходится тратить усилия на принятие решений, сомневаясь в их верности и правильности, переживая беспокойство и теряя уверенность в себе. Осознанность и твердая убежденность в приоритете безусловного Блага над его производными дает необходимую уверенность и душевный покой. Рефлексивная практика и философское знание наилучшим образом содействуют совершению выбора во Благо, тем самым определяя его как нравственный выбор.

Источники и литература / Sources and references

1. Кант И. Критика практического разума. М.: АСТ, 256 с.
2. Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 432с.
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. СПб.: Азбука-классика, 2005. 336с.

Информация об авторах:

Ефремова Ольга Николаевна, *кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.*
E-mail: Petrola7877@yandex.ru.
ORCID: *0000-0001-8494-4102*
Вклад в статью: *получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.*

Ростова Наталья Николаевна, *кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.*
E-mail: naniros11@rambler.ru.
ORCID: *0000-0003-4304-7557*
Вклад в статью: *интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.*

Authors:

Efremova Olga Nikolaevna, *Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University.*
E-mail: Petrola7877@yandex.ru.
ORCID: *0000-0001-8494-4102*
Contribution: *collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.*

Rostova Natalya Nikolaevna, *Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University.*
E-mail: naniros11@rambler.ru.
ORCID: *0000-0003-4304-7557*
Contribution: *collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.*